

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.287
21 May 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Восемнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 287-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшейся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
1 мая 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Третий периодический доклад Дании

Третий периодический доклад Украины (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.287/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Дании (CAT/C/34/Add.3; HRI/CORE/1/Add.58)

1. По приглашению Председателя г-н Бруун, г-н Феркель, г-н Фредериксен, г-н Кёлбро, г-жа Апостоли, г-жа Троллборг, г-жа Кун и г-жа Скоуэнборг (Дания) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует датскую делегацию и предлагает ей представить третий периодический доклад Дании.
3. Г-н БРУУН (Дания) подчеркивает то значение, которое его страна придает рассмотрению периодических докладов, поскольку это дает ей возможность вести конструктивный диалог с Комитетом. Представление и рассмотрение докладов всеми государствами-участниками являются важным элементом предупреждения пыток.
4. Первым документом, представленным Данией, является сам периодический доклад (CAT/C/34/Add.3), который содержит обновленную информацию, дополняющую предыдущие доклады, и который в значительной степени основан на базовом документе (HRI/CORE/1/Add.58). Дания сочла полезным представить также Комитету доклад Европейского комитета по предупреждению пыток о миссии в Данию, осуществленной в сентябре и октябре 1996 года. Несмотря на то, что этот документ носит конфиденциальный характер, по просьбе правительства Дании он был обнародован 24 апреля 1997 года. Секретариату были также переданы некоторые другие документы, поскольку не было возможности исчерпывающим образом ответить в докладе на все вопросы, заданные Комитетом. Эта документация включает обширную переписку с Европейским комитетом по предупреждению пыток, в частности по вопросу о положении в тюрьмах, а также циркулярное письмо от января 1997 года, в котором кратко излагается содержание этой переписки.
5. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС (Докладчик по Дании) благодарит датскую делегацию за чрезвычайно полезную документацию, переданную в Комитет. Высказывая свои замечания, которые носят, скорее, характер рекомендаций, а не критики, она ограничится периодическим докладом (CAT/C/34/Add.3), в котором затрагивается целый ряд важных вопросов. По ее мнению, еще существуют возможности для улучшения ситуации в области прав человека.
6. Например, как это следует из пунктов 2-4 доклада, Конвенция еще не инкорпорирована в датское законодательство. Однако по мере развития международных отношений необходимость включения международных договоров, особенно по правам человека, становится все очевиднее. В пунктах 103 и 104 базового документа

(HRI/CORE/1/Add.58) описывается действующая в Дании дуалистическая система, а также разъясняются основания, в силу которых во внутригосударственное законодательство Дании была включена Европейская конвенция по правам человека. Эти основания также актуальны в отношении вышеупомянутой Конвенции Организации Объединенных Наций и всех других международных договоров по правам человека: как известно, такой шаг имеет психологическое значение, поскольку это позволяет специалистам в области права ознакомиться с текстом соответствующей Конвенции и обеспечивает дополнительные возможности для судей. Впрочем, в Дании еще не решен вопрос о том, можно ли в судах ссылаться на международный договор, который не был инкорпорирован во внутригосударственное законодательство. Поэтому в свете содержания пункта 3 доклада для обеспечения юридических гарантий было бы желательно включать такие договоры, как Конвенция, во внутригосударственное законодательство Дании. С другой стороны, реформа судебной системы Гренландии в целом, описание которой приводится в пунктах 5–10 доклада, служит примером и должна быть стимулом для всех стран, находящихся в аналогичной ситуации.

7. Определение пыток, использованное в Конвенции, не было включено во внутригосударственное законодательство Дании. Речь идет не о том, содержатся ли в Уголовном кодексе элементы, необходимые для применения достаточно сурового наказания к лицам, совершившим акты пыток, и могут ли положения, касающиеся других преступлений, например преступлений, связанных с применением насилия, угроз и т.д., компенсировать отсутствие конкретного определения преступления, заключающегося в применении пыток. Даже если согласиться с точкой зрения Постоянного комитета по Уголовному кодексу, в соответствии с которой в случае применения психологических пыток можно ссылаться на статью 244 Кодекса, и даже если Уголовный кодекс имеет более широкую сферу применения, чем Конвенция, необходимость юридической гарантии и обязательства, взятые Данией на международном уровне, требуют включения в эти документы определения пыток.

8. В соответствии с датским Законом об иностранцах вид на жительство предоставляется иностранцам, подпадающим под действие положений Женевской конвенции 1951 года, что можно рассматривать в качестве ограничительного условия по смыслу статьи 3 Конвенции. Указывается, что на практике вид на жительство предоставляется, если существует опасность применения пыток, даже в том случае, когда такое преследование не охватывается Конвенцией 1951 года. Поскольку гарантии защиты, предусмотренные в статье 3 Конвенции, носят абсолютный характер, было бы желательно, чтобы эта практика, упоминаемая в пункте 15 периодического доклада, была закреплена в законодательном порядке.

9. В пункте 17 доклада указывается, что, когда имеются основания подозревать, что лица, обратившиеся с просьбой о предоставлении убежища, подвергались пыткам, они проходят более тщательное медицинское освидетельствование; отсюда, что эти лица проходят обследование в институтах судебной медицины, однако необходимо подчеркнуть, что, согласно статье 3 Конвенции, такие медицинские освидетельствования не требуются.

Эта статья применяется не только в том случае, когда лицо, подлежащее высылке, подвергалось пыткам; необходимы лишь серьезные основания полагать, что в случае возвращения или высылки оно может быть подвергнуто пыткам в будущем. Тот факт, что человек уже подвергался пыткам, безусловно, является косвенным доказательством, но не более того. На первый взгляд может показаться, что пункт 2 статьи 31 Закона об иностранцах, упоминаемый в пункте 23 доклада, носит ограничительный характер по сравнению со статьей 3 Конвенции, поскольку в нем содержится положение об исключении из запрета на высылку в тех случаях, когда иностранец представляет непосредственную угрозу для других лиц. Вместе с тем в пункте 28 говорится о том, что "запрещение принудительного возвращения также применяется к иностранцам, которые должны быть высланы по решению суда". Означает ли термин "решение суда" осуждение по уголовному делу? Принцип защиты, предусмотренный в статье 3 Конвенции, носит абсолютный характер, и даже если иностранец представляет угрозу для национальной безопасности, в том случае когда имеются серьезные основания полагать, что он может быть подвергнут пыткам, государство-участник должно найти решение для обеспечения его защиты и не должно быть никаких исключений из запрета на принудительное возвращение. Кроме того, в пункте 27 указывается, что в свете новой информации или событий, происходящих в стране происхождения иностранца, иммиграционная служба "может" принять решение о возобновлении рассмотрения конкретного дела и приостановить процедуру высылки: в подобных случаях в соответствии со статьей 3 Конвенции власти обязаны вновь рассмотреть данное дело.

10. Г-жа Илиопулос-Странгас высоко оценивает усилия датских властей, описываемые в пункте 43 доклада, в целях облегчения приема представителей этнических меньшинств в Полицейскую академию Дании и расширения их возможностей для работы в полиции. Хотелось бы знать, о каких этнических меньшинствах идет речь.

11. Встает вопрос о содержании под стражей в одиночной камере во время предварительного заключения. В соответствии с пунктом 60 периодического доклада какие-либо абсолютные ограничения по времени для весьма серьезных правонарушений отсутствуют, и в этом случае применяется принцип пропорциональности. Имеет ли этот принцип конституционный характер в рамках правопорядка Дании, включен ли он в законодательство и можно ли на него ссылаться в судах? В то же время в пункте 66 доклада говорится о том, что заключенные могут подвергаться дисциплинарному наказанию в виде заключения в карцер на срок до четырех недель. Поскольку в пункте 67 указывается, что заключенному должна быть предоставлена информация по всем пунктам обвинения, что он может сделать заявление и что решение должно приниматься в присутствии заключенного, осуществляется ли судебный контроль за применением этой процедуры? Кроме того, в связи с превентивными мерами, упоминаемыми в пунктах 70-73 доклада, г-жа Илиопулос-Странгас хотела бы знать, служит ли циркулярное письмо, изданное министерством юстиции в апреле 1984 года, единственным юридическим основанием для использования умирительного пояса, а также ремней для связывания рук и ног и специальных перчаток в качестве ограничительных мер. Принимается ли решение о таких мерах судом, существует ли судебный контроль за их

применением и ограничена ли продолжительность их использования? В соответствии с пунктом 83 доклада в настоящее время, очевидно, отсутствуют какие-либо возможности для обжалования этих решений в судах; возникает вопрос о том, почему общая процедура судебного обжалования "не имеет в этой области какого-либо практического значения". Вмешательство омбудсмена парламента не может заменить судебный контроль со стороны независимых судей.

12. В пункте 86 указывается, что в состав регионального совета по рассмотрению жалоб входят юрист и два представителя без юридического образования: являются ли последние государственными служащими и кем они назначаются? В связи со статьями 12 и 13 Конвенции возникает также вопрос о том, свидетельствуют ли данные, представленные в пункте 87 периодического доклада, о сокращении или увеличении числа жалоб по сравнению с предыдущими годами. В то же время в пункте 92 говорится о решении, которое было принято министерством юстиции в декабре 1995 года и которое подвергалось резкой критике с различных сторон, о прекращении производства по делу трех сотрудников полиции, причастных к событиям в Нёрребро: соответствует ли это решение принципу разделения властей? Министерство действовало в качестве высшей судебной инстанции и, безусловно, могло предполагать исход судебного разбирательства, однако не было ли предпочтительнее дать возможность независимым судьям вынести решение в связи с этими событиями? Были ли обнародованы результаты нового расследования, санкционированного парламентом в мае 1996 года? В этой связи было бы полезно узнать состав и полномочия Совета по рассмотрению жалоб на действия полиции, о котором идет речь в пункте 99 доклада. В деле Парнаса, которое было закрыто за отсутствием улик, вышеупомянутый Совет выразил сожаление по поводу поведения причастных к этому делу сотрудников полиции, однако районный прокурор закрыл это дело на основании того, что дальнейшее судебное расследование не может привести к осуждению подозреваемых, и это решение было подтверждено главным прокурором. Поэтому было бы полезно узнать полномочия этого Совета по сравнению с полномочиями районного прокурора и главного прокурора. Наконец, г-жа Илиопулос-Странгас хотела бы более подробно ознакомиться с правилами использования собак в ходе демонстраций: регулируется ли такое использование обычными административными указаниями или предусмотрено в законодательстве? Впрочем, вероятно, с учетом принципа пропорциональности уместность такой меры может быть оспорена.

13. Г-н РЕГМИ (Содокладчик по Дании) констатирует, что представленный на рассмотрение доклад (CAT/C/34/Add.3) полностью соответствует директивным указаниям Комитета и содержит полезную информацию о произошедших изменениях в связи с применением Конвенции после изучения предыдущего доклада. В отношении пунктов 4 и 31-35 доклада г-н Регми также обращает внимание на то, что Конвенция должна быть инкорпорирована во внутригосударственное законодательство Дании. В рамках демократической системы уголовно наказуемые деяния должны быть четко определены, и предусмотренные за них наказания должны быть конкретно указаны в том же документе. На основании статей 1, 2 и 4 Конвенции определение пытки должно быть сформулировано в национальном законодательстве, в соответствии с которым акты пытки должны квалифицироваться как преступление. Это обязательство, уточненное в положениях

статьи 19, очевидно, Данией не выполнено. Г-н Регми выражает твердую надежду на то, что согласно рекомендациям, сформулированным Комитетом в прошлом, Дания в первоочередном порядке рассмотрит вопрос о включении Конвенции в свое внутригосударственное законодательство. К тому же в пункте 36 доклада уточняется, что, если возникнет такая необходимость, данный вопрос впоследствии будет рассмотрен вновь: это соответствовало бы букве и духу Конвенции.

14. Г-н Регми выражает удовлетворение по поводу того, что датское правительство продолжает прилагать усилия для защиты прав человека и предупреждения возможных нарушений. Он с удовлетворением отмечает сообщение о введении новой программы базовой подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также о предусмотренном в рамках этой программы курсе "культурной социологии", который, в частности, посвящен отношениям между полицией и этническими меньшинствами. Огромный интерес представляет начатый в 1990 году исследовательский проект по определению научных принципов оценки воздействия одиночного заключения на психическое здоровье человека.

15. Многоплановую роль в деле защиты прав человека, и особенно помощи жертвам пыток, играют такие учреждения, как Центр исследований и реабилитации жертв пыток (ЦИР) и его Международный совет по реабилитации жертв пыток (МСР). Их деятельность хорошо известна во всем мире. Субсидии, которые датское правительство выделяет этим частным организациям, позволяют Дании соблюдать договорные обязательства в соответствии с Конвенцией, в частности обязательства, предусмотренные статьями 3, 10 и 14.

16. Что касается применения статьи 11 Конвенции, то примечательно, что приблизительно 15 пунктов доклада посвящены проблеме одиночного заключения, причем в них рассматриваются вопросы, связанные с содержанием в карцерах, камерах под наблюдением или камерах строгого режима, кратковременным или длительным содержанием под стражей. Нет сомнений в том, что длительное одиночное заключение представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и противоречит букве и духу Конвенции. В октябре 1996 года Комитет по правам человека рассмотрел третий периодический доклад Дании (CCPR/C/64/Add.11) и рекомендовал пересмотреть правила, касающиеся продолжительности предварительного заключения и содержания в одиночной камере. В докладе, опубликованном недавно по результатам миссии в Данию, Европейский комитет по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания констатирует, что у многих заключенных, помещенных в одиночную камеру, появляются симптомы тревоги и депрессии. Поэтому необходимо принять соответствующие меры. Должен ли сотрудник, без достаточного на то основания поместивший заключенного в одиночную камеру, отвечать за свои действия и возмещать причиненный ущерб? Могут ли члены семьи заключенного, содержащегося в одиночной камере, навещать его и может ли он консультироваться с адвокатом или, при необходимости, врачом? Было бы интересно получить от датской делегации ответы на эти вопросы. Что касается практики использования "жестких ножных кандалов", то в пункте 103 доклада сообщается, что она была запрещена властями в Дании в 1994 году.

Согласно другому источнику, ее применение было якобы приостановлено до новых указаний. В докладе же организации "Международная амнистия" за 1996 год сообщается, что полиция подвергла наказанию с использованием "жестких ножных кандалов" семерых заключенных. Ввиду этих несколько противоречивых сообщений было бы уместно, чтобы делегация Дании четко указала, продолжает ли еще использоваться эта практика либо она временно прекращена или окончательно отменена.

17. Кроме того, г-н Регми сообщает о том, что он получил из "Международной амнистии" сведения о предстоящей высылке просителей убежища из Алжира и Чечни. В настоящее время это решение рассматривается повторно, однако на основании используемой в Дании практики можно утверждать, что, по всей вероятности, эти лица могут быть возвращены в свои страны, где, несомненно, они могут быть подвергнуты пыткам. Поэтому, очевидно, подобная ситуация противоречит статье 3 Конвенции.

18. В заключение г-н Регми вновь благодарит власти Дании за высокое качество представленного ими доклада и дает высокую оценку их решительным усилиям по борьбе против пыток.

19. Г-н БЕРНС констатирует, что Дания достигла значительных успехов в области прав человека. Он хотел бы лишь обратить внимание делегации Дании на три вопроса. Первый вопрос, который уже затрагивался при рассмотрении второго периодического доклада, касается инкорпорации в Уголовный кодекс Дании определения пыток по смыслу статьи 1 Конвенции. Хотя и понятны некоторые причины, в силу которых правительство Дании не включило такое определение в свои законодательные положения, трудно согласиться с тем, что одна из наиболее активных стран в деле борьбы против пыток и оказания помощи жертвам пыток, в том числе на международном уровне, одна из стран, которые делают наиболее значительные взносы в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, не имеет в своем внутригосударственном законодательстве определения пыток. Следующие два довода могли бы убедить правительство Дании пересмотреть свою позицию по этому вопросу. Во-первых, существует качественное и моральное различие между телесными повреждениями, квалифицированными в качестве таковых, и актом пытки; вполне очевидно различие между телесными повреждениями, которые умышленно наносит полицейский подозреваемому в ходе допроса в целях получения информации или на основе дискриминации, и телесными повреждениями, наносимыми полицейским, потерявшим хладнокровие. Такая дифференциация проводится в статье 1 Конвенции. Во-вторых, в связи с аспектами, которые носят исключительно административный и процессуальный характер, как правительство Дании может устанавливать и доказывать, были или нет совершены акты пыток в стране, если оно не может обосновать свое решение конкретными элементами, содержащимися в определении? Даже если нет причин не доверять тому, что с момента представления второго периодического доклада акты пыток не совершались, что, впрочем, подтверждает посвященный Дании доклад Европейского комитета по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который был опубликован в прошлом месяце, это не обосновано конкретными

статистическими данными. В пункте 87 доклада говорится о "правонарушениях", которые, по словам истцов, были совершены полицейскими. Определение пытки позволило бы конкретизировать это утверждение.

20. В вышеупомянутом докладе Европейский комитет по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания обратил внимание на проблему использования практики допросов в комиссариатах полиции. Важно, чтобы полицейские информировали подозреваемых об имеющемся у них праве консультироваться с адвокатом. Трудности также возникают в связи с тем, что если впоследствии подозреваемый будет осужден, расходы за консультацию с адвокатом на этом этапе несет он сам. Кроме того, было бы полезно узнать, каково реальное значение выводов комиссий по рассмотрению жалоб на действия полиции, в частности в какой мере они обязательны для исполнения министерством юстиции.

21. Г-н ПИКИС хотел бы получить более подробную информацию об условиях содержания под стражей в специальных камерах, например в карцерах и камерах строгого режима. Соответствует ли действительности сообщение о том, что некоторые заключенные могут выходить из своей камеры только на один час в день, и можно ли считать, что такое обращение отвечает духу Конвенции?

22. Ссылаясь на пункты 65, 69 и 73, г-н Пикис просит представить разъяснительную информацию о мерах принуждения, об обязанности подозреваемого выплачивать вознаграждение адвокату, выделенному для его защиты, в том случае, если он будет осужден судом; он хотел бы знать, существует ли действительно независимый орган для рассмотрения жалоб на действия полиции и каким образом обеспечивается возмещение ущерба подозреваемому, взятому под стражу, но затем освобожденному. В связи с пунктами 86, 87 и 88 доклада он хотел бы получить подробную информацию о полномочиях районного прокурора и главного прокурора, а также региональных советов по рассмотрению жалоб на действия полиции. И наконец, он хотел бы получить дополнительную информацию об обращении с беженцами (пункт 106 доклада), о проблемах, упомянутых "Международной амнистией", и о последствиях событий, произошедших в Нёрребро в 1993 году.

23. Г-н ЖУПАНЧИЧ полностью согласен с вопросами, заданными Докладчиком и Содокладчиком. Он также подчеркивает важность включения определения пыток во внутрисударственное законодательство. Многие государства, по всей видимости, считают, что пытки можно причислить к разряду других преступлений, например преступлений, связанных с нанесением телесных повреждений, однако при этом не учитывается специфический характер данного вида преступлений и различные обстоятельства, которые могут быть им вызваны, а также соответствующие обязательства, важнейшим из которых является запрещение использовать в ходе производства по делу в качестве средств доказывания любое показание, полученное с применением пыток.

24. Г-н КАМАРА полностью разделяет точки зрения, высказанные другими членами Комитета. Он хотел бы получить дополнительные разъяснения по пункту 17 доклада. Помимо того, что порядок применения принудительного одиночного заключения регулируется положениями циркулярного письма, а не закона, что уже само по себе можно оспорить, он спрашивает о том, не является ли нарушением международных конвенций, касающихся принудительного труда, тот факт, что такая мера может применяться в случаях многократного отказа от принудительного труда.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ вновь подчеркивает ту важность, которую Комитет придает включению определения пыток во внутригосударственное законодательство государств-участников, что не следует рассматривать лишь как простую формальность.

26. Члены делегации Дании покидают места за столом Комитета.

Открытая часть заседания прерывается в 11 час. 30 мин.
и возобновляется в 12 час. 05 мин.

Третий периодический доклад Украины (CAT/C/34/Add.1): выводы и рекомендации Комитета.

27. По приглашению Председателя члены делегации Украины вновь занимают места за столом Комитета.

28. Г-н ЯКОВЛЕВ (Докладчик по Украине) зачитывает на русском языке заключения и рекомендации Комитета, текст которых приводится ниже:

"1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Украины (CAT/C/34/Add.1) на своих 283-м и 284-м заседаниях, состоявшихся 29 апреля 1997 года (CAT/C/SR...), и сформулировал нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2. Правительство Украины своевременно представило третий периодический доклад, как того требует пункт 1 статьи 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которую Украина ратифицировала 24 февраля 1987 года.

Комитет выражает удовлетворение представленным докладом, который в целом соответствует общим руководящим принципам, касающимся формы и содержания таких докладов.

Комитет заслушал комментарии и пояснения к докладу, представленные членами делегации Украины.

После рассмотрения доклада и его обсуждения Комитет отметил нижеследующее.

В. Позитивные аспекты

3. Что касается соблюдения Украиной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, то здесь следует отметить такой позитивный факт, как принятие 28 июня 1996 года новой Конституции Украины, в статье 28 которой содержится положение о запрещении пыток.

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что 9 ноября 1995 года Украина вступила в Совет Европы и что она подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и 11 протоколов к этой Конвенции. Он призывает правительство Украины предпринять необходимые шаги для ратификации этой Конвенции.

5. Положительно оценивается также включение в законы, регулирующие работу правоохранительных органов, норм, направленных на обеспечение уважения работниками этих органов прав и свобод человека и предусматривающих их обязательное соблюдение (например, статья 5 Закона "О милиции" и статья 5 Закона "О службе безопасности").

6. Комитет надеется, что правительство Украины проделает тот значительный объем работы, который еще предстоит выполнить для того, чтобы привести законодательство и практику правоприменительных органов в соответствие с задачей защиты прав и свобод граждан, предусмотренных Конвенцией.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

7. Озабоченность Комитета вызывают многочисленные сообщения неправительственных организаций об актах пыток и насильственных действиях, совершаемых должностными лицами в ходе предварительного следствия и влекущих за собой страдания и телесные повреждения, а в ряде случаев – смерть лиц, которые им подвергаются.

8. В государстве-участнике отсутствует достаточно эффективная система независимых органов, способных успешно расследовать жалобы и заявления о применении пыток, предупреждать и пресекать акты пыток, обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в таких действиях.

9. Действующим законодательством не предусмотрен эффективный судебный контроль за законностью арестов.

10. В уголовном законодательстве Украины отсутствует определение пытки как отдельного и тяжкого преступления, хотя статья 28 Конституции запрещает применение пыток. В этих условиях такое положение Конституции может носить

только декларативный характер. В законодательстве Украины не предусмотрена также уголовная ответственность за применение бесчеловечных и унижающих достоинство видов наказания.

11. Серьезную озабоченность Комитета вызывает число случаев применения смертной казни, что противоречит Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской конвенции против пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания. Он также озабочен значительным количеством статей в действующем Уголовном кодексе, предусматривающих применение смертной казни (включая посягательство на жизнь сотрудника милиции). Как это согласуется со взятым на себя Украиной обязательством ввести мораторий на применение смертной казни? Комитет считает явным нарушением Конвенции против пыток систематическое истязание и избиение новобранцев в рядах вооруженных сил.

12. Можно с полным основанием утверждать, что условия, существующие в настоящее время в местах предварительного заключения и местах лишения свободы, могут быть охарактеризованы как бесчеловечные и унижающие достоинство, причиняющие страдания и наносящие вред здоровью.

13. Существенным препятствием в деле предотвращения пыток является затрудненный доступ подзащитного к адвокату по своему выбору в случаях, когда участие адвоката в процессе зависит от предоставления адвокатом удостоверения на право осуществлять защиту; эта проблема может быть решена только министерством юстиции, выдающим такие удостоверения.

14. Комитет выражает сожаление по поводу того, что Украина до сих пор не присоединилась к числу стран, признавших положения статьи 20 Конвенции.

15. Комитет отмечает, что информация, содержащаяся в докладе, является недостаточной, в частности в нем отсутствуют статистические данные о количестве лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и лиц, подвергшихся аресту в качестве меры пресечения, данные о количестве жалоб на применение пыток и числе лиц, привлеченных к ответственности за это преступление. Кроме того, недостаточно полно описаны условия предварительного заключения. Не приводятся никаких данных о компенсации ущерба жертвам пыток и их реабилитации.

16. Комитет особенно обеспокоен тем, что действие статьи 29 Конституции Украины приостановлено на пять лет, в то время как положения этой статьи Конституции имеют большое значение для обеспечения законности и предотвращения случаев применения пыток. Комитет отмечает отсутствие независимого органа, надзирающего за соблюдением Конвенции во всех ее аспектах.

D. Рекомендации

17. Для осуществления в полной мере положений Конвенции правительство Украины должно прежде всего разработать и принять нормативные акты прямого действия, поскольку только это позволит воплотить в жизнь закрепленные в Конвенции принципы (и соответствующее положение Конституции Украины).

18. В этой связи необходимо прежде всего принять новый Уголовный кодекс, предусматривающий определение пытки в качестве наказуемого деяния, новый Уголовно-процессуальный кодекс, реально обеспечивающий право каждого человека на защиту на всех стадиях уголовного процесса, эффективный и действенный контроль суда за порядком осуществления предварительного заключения, исключаящий возможность применения пыток на стадии задержания и ареста и последующих стадиях уголовного процесса.

19. Кроме того, следует усилить контроль со стороны судебных инстанций и общественности за деятельностью правоохранительных органов, создать систему независимых учреждений, быстро и эффективно расследующих жалобы в связи с применением пыток и других унижающих достоинство видов обращения и наказания.

20. Крайне желательно как можно шире знакомить население через прессу и другие средства массовой информации с основными положениями Конвенции против пыток и обеспечить возможности для практического изучения следователями и персоналом пенитенциарных учреждений правил и принципов, предусмотренных этой Конвенцией.

21. Комитет рекомендует властям Украины принять необходимые меры, для того чтобы в законодательном порядке запретить допросы задержанных или арестованных лиц, а также лиц, содержащихся в одиночной камере, без участия защитника.

22. Комитет считает чрезмерным 18-месячный предельный срок предварительного заключения и рекомендует сократить этот срок.

23. Комитет призывает правительство Украины рассмотреть вопрос о снятии оговорки к статье 20 Конвенции, сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22, а также ратифицировать Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

24. Комитет считает, что для обеспечения полного соблюдения положений Конвенции против пыток крайне необходимо провести радикальную реформу исправительных учреждений (колонии, тюрьмы) и мест предварительного заключения. Особую озабоченность вызывают одиночное заключение и прежде всего условия содержания заключенных.

25. Комитет рекомендует, чтобы мораторий на применение смертной казни носил постоянный характер.
26. Особое значение, по мнению Комитета, имеет организация специального обучения персонала исправительных учреждений, и в особенности врачей, принципам и нормам, закрепленным в Конвенции против пыток.
27. Комитет считает, что в законодательстве необходимо предусмотреть процедуры возмещения ущерба, причиненного жертвам пыток (в том числе компенсацию морального ущерба), и определить порядок, размеры и условия такой компенсации".
29. Г-жа ПАВЛИКОВСКА (Украина) благодарит членов Комитета за то внимание, которое они уделили рассмотрению доклада ее страны. Вместе с тем, по всей видимости, при формулировании некоторых из своих рекомендаций Комитет не принял во внимание информацию, представленную делегацией Украины в устной форме в дополнение к ее докладу, в частности в том, что касается механизмов возмещения ущерба, причиненного физическому и психическому здоровью жертв пыток. Отвечая на вопрос о недостаточности статистических данных, г-жа Павликовска обращает внимание на пункты 20, 21 и 22 доклада, в которых указываются количество жалоб, полученных министерством внутренних дел и касающихся различных видов нарушений, число сотрудников министерства внутренних дел, осужденных за должностные преступления, и сообщается о характере приговоров. В ходе устного представления были также сообщены конкретные сведения об опубликовании Конвенции и возможности подсудимых и содержащихся под стражей лиц связываться с адвокатом. В любом случае власти Украины надлежащим образом примут во внимание высказанные Комитетом замечания, которые, безусловно, будут способствовать процессу демократизации страны.
30. Г-н ЯКОВЛЕВ (Докладчик по Украине) уточняет, что предоставленные украинской делегацией сведения о возмещении ущерба пострадавшим касаются лиц, понесших ущерб в результате ошибок, совершенных в ходе судебных разбирательств, а не непосредственно жертв пыток, что, возможно, отчасти объясняется тем фактом, что акты пыток не выделены в отдельную категорию преступлений. Он добавляет, что рекомендации Комитета сформулированы с единственной целью помочь стране установить действенные правовые нормы в области защиты прав человека.
31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Украины за открытый диалог и плодотворное сотрудничество с Комитетом.
32. Члены делегации Украины покидают места за столом Комитета.

Открытая часть заседания закрывается в 12 час. 30 мин.
